

УДК 340.158

Марксизм и историческое развитие права: от орудия класса к «отмиранию» в коммунизме¹

Горина Оксана Олеговна, студент, Уфимский университет науки и технологий, oksana201105@gmail.com

В статье системно исследуется диалектика марксистского понимания права. Право рассматривается не как вечный идеал, а как исторически преходящий феномен классового общества. Цель работы состоит в раскрытии указанной диалектики — от анализа права как инструмента классового господства до прогноза его исчезновения в коммунистической формации. Методологической основой исследования являются историко-философский и диалектический анализ трудов К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. На первом этапе раскрывается сущность права как элемента надстройки, детерминированного экономическим базисом и выражающего волю господствующего класса. На втором этапе прослеживается трансформация правовых институтов: от их критики в условиях капитализма через преобразование в период диктатуры пролетариата к перспективе «отмирания» в бесклассовом обществе. Теоретическая ценность марксистского подхода определяется его методологическим потенциалом, позволяющим выявлять связь современных правовых систем с экономическими структурами власти и механизмами воспроизводства социального неравенства.

Ключевые слова: марксистская теория права, исторический материализм, классовый характер права, буржуазное право, диктатура пролетариата, отмирание права, коммунистическая формация.

В современном мире, где правовые системы позиционируются как универсальный гарант справедливости и равенства, критический анализ природы права сохраняет актуальность. Особую значимость он приобретает в контексте перманентных социальных конфликтов и углубляющегося экономического неравенства, ставящих под сомнение нейтральность и надклассовый характер юридических норм. В этой перспективе марксистская философская традиция предлагает целостную и радикальную концепцию, рассматривающую право не как вечный и абстрактный идеал, а как исторически преходящее явление, неразрывно связанное с этапами развития классового общества.

Целью статьи является системное раскрытие диалектики марксистского понимания права — от анализа его сущности как инструмента классового господства до прогноза его исторического исчезновения в коммунистической формации. Для достижения указанной цели последовательно решаются две взаимосвязанные задачи:

1) дать объяснение праву в рамках категориального аппарата исторического материализма, а именно как элементу надстройки, детерминированному экономическим базисом и выражающему волю господствующего класса;

2) проследить предполагаемую судьбу правовых институтов, рассмотрев их критику в условиях капитализма, революционное преобразование в переходный период и перспективу их отмирания в бесклассовом обществе.

Методологическую основу исследования составляют историко-философский и диалектический анализ, применяемые к трудам основоположников марксистской мысли — Карла Маркса, Фридриха Энгельса и Владимира Ленина.

Фундаментальной методологической предпосылкой марксистского анализа права является теория исторического материализма, в рамках которой общество понимается как целостная система, структурированная на базис и надстройку. Базис, т. е. совокупность производственных отношений (прежде всего отношений собственности на средства производства), определяет экономическую структуру общества. Политические, правовые, религиозные и философские институты образуют надстройку, которая не является самостоятельной и независимой, а отражает, оформляет и за-

крепляет сложившиеся в базисе отношения господства и подчинения [1, с. 6–7].

Таким образом, право, с марксистской точки зрения, лишено собственной автономной сущности: его содержание, формы и функции экономически детерминированы. Оно возникает не как результат эволюции абстрактных идей справедливости, а как ответ на необходимость урегулирования и стабилизации антагонистических классовых отношений, обусловленных частной собственностью.

В этом проявляется его классово-волевой характер: право объективно служит интересам экономически господствующего класса, придавая его частным интересам всеобщую и обязательную форму закона. Как отмечали основоположники марксизма, государственная воля, выражаемая в праве, в конечном счете определяется материальными условиями жизни соответствующего класса [2, с. 316–317]. Следовательно, правовая система представляет собой не нейтральный арбитр, а инструмент организации и легитимации власти, средство закрепления существующего способа эксплуатации и подавления сопротивления угнетенных классов. Будь то рабовладельческое, феодальное или буржуазное общество, его законы прежде всего охраняют фундамент господства — отношения собственности, обеспечивая тем самым воспроизводство социального неравенства в легальных и нередко замаскированных под всеобщее благо формах.

Историческое развитие классового общества, согласно марксизму, порождает соответствующие ему исторические формы права, каждая из которых представляет собой качественный скачок, сохраняя при этом эксплуататорскую сущность. Наиболее развитой и одновременно внутренне противоречивой формой классового права является буржуазное право. По сравнению с феодальным правом, открыто закреплявшим сословные привилегии и личную зависимость, оно сыграло колоссально прогрессивную роль. Его базовые принципы — формально-юридическое равенство всех перед законом, свобода договора, священность и неприкосновенность частной собственности — стали идеологическим и правовым фундаментом ликвидации феодальных ограничений и ускоренного развития производительных сил. Эти принципы декларировали всеобщую эмансипацию индивида от внеэкономического принуж-

¹ Научный руководитель: Горбачев Сергей Борисович — доцент философии и культурологии, Уфимский университет науки и технологий, кандидат политических наук, доцент.

дения, предоставляя ему формальную возможность свободно распоряжаться своей собственностью и рабочей силой.

Однако именно в этой формальности, как показывает марксистский анализ, заключается коренное и неустранимое в рамках капитализма противоречие буржуазного права. Провозглашаемое равенство выступает юридической абстракцией, которая не только не устраняет, но и маскирует и легитимирует реальное социально-экономическое неравенство. Рабочий и капиталист формально равны как стороны свободного договора найма, однако их фактическое положение определяется фундаментальным экономическим неравенством: один вынужден продавать рабочую силу для обеспечения существования, другой владеет средствами производства. Свободный договор становится правовой формой экономического принуждения, а равенство перед законом превращается в «равную меру для неравных людей», по выражению Маркса, закрепляя исходное неравенство в распределении собственности [3, с. 19]. Таким образом, буржуазное право, устраняя явные формы личной зависимости, формирует более скрытую, но не менее эффективную систему господства, основанную на экономической власти. Его исторический прогресс диалектически сопряжен с новыми, более сложными формами воспроизводства классового антагонизма.

Свержение буржуазного государства в ходе пролетарской революции не влечет немедленной ликвидации права как социального института. Марксистская теория предполагает существование особой правовой формы в период диктатуры пролетариата, выполняющей иную, хотя и временную, социальную функцию. Это право, сохраняя принудительный характер, радикально изменяет свое классовое содержание, превращаясь из инструмента подавления большинства в инструмент подавления свергнутого эксплуататорского меньшинства. Его основной задачей становится не закрепление частной собственности и эксплуатации, а их устранение; оно выступает юридическим средством экспроприации экспроприаторов и планомерной организации социалистического хозяйства.

Таким образом, революционное право является продолжением политики пролетариата, направленной на подавление сопротивления прежнего господствующего класса и формирование основ бесклассового общества. В данном процессе проявляется специфическая диалектика: правовая форма, унаследованная от прежней системы и несущая на себе отпечаток классового неравенства, наполняется новым социалистическим содержанием. Она сохраняется как необходимое средство принуждения, дисциплины и управления в переходный период, когда материальные и психологические последствия капитализма еще не преодолены. Вместе с тем это право уже не обслуживает интересы частного собственника, а выражает волю трудящегося большинства, становясь механизмом реализации революционной целесообразности. В его нормах закрепляется не право на эксплуатацию, а право на труд, образование и отдых, формируя основы нового социалистического правосознания [4, с. 440–441]. В этом проявляется его историческая переходность: будучи порождением еще не устраненного полностью разделения на управляющих и управляемых, оно одновременно создает предпосылки для собственного упразднения.

Полное преодоление права как специфической формы социального регулирования марксистская теория связывает не с волюнтаристской отменой, а с объективным созреванием материаль-

ных и социальных условий, делающих его существование излишним. Ключевым условием выступает ликвидация классов, поскольку право по своей сущности является инструментом классового господства. С устранением антагонистических классов исчезает потребность в специальном аппарате принуждения, обеспечивающем защиту интересов одной части общества от другой. Это предполагает окончательное упразднение частной собственности на средства производства как экономической основы классового деления и утверждение общественной собственности, при которой противоречие между индивидуальным и общим интересом утрачивает антагонистический характер.

Другим фундаментальным условием является беспрецедентное развитие производительных сил, обеспечивающее изобилие материальных благ. Только в этих условиях возможен переход от социалистического принципа распределения «по труду», который вследствие формального равенства сохраняет «родимые пятна» буржуазного права, к коммунистическому принципу распределения «по потребностям». Смысл отмирания права заключается в постепенном вытеснении внешнего, формализованного и обеспеченного государственным принуждением правового регулирования иными, качественно более высокими механизмами социальной интеграции. Принудительные законы уступают место техническим правилам организации производства, добровольному согласованию деятельности и, что особенно важно, неписаным нормам коммунистического общежития, усваиваемым индивидом как внутренняя потребность. Управление людьми заменяется администрированием вещей и сознательным самоуправлением производителей [5, с. 336]. В этом процессе право не уничтожается, а, выполнив историческую функцию, диалектически отмирает, уступая место прозрачным и свободным от классового насилия отношениям ассоциации, при которых социальный порядок поддерживается силой привычки, общей культурой и сознательной дисциплиной.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что марксистская философско-правовая мысль формирует целостную историческую концепцию, в рамках которой право рассматривается как феномен, неразрывно связанный с существованием классов и частной собственности. В соответствии с данной логикой право возникает как инструмент классового господства и должно исторически отмереть вместе с преодолением антагонистических общественных противоречий в коммунистической формации.

Внутренняя диалектика данного подхода раскрывает двойственную природу правовых институтов: с одной стороны, они выступают как механизмы закрепления неравенства и эксплуатации, с другой — в условиях революционного перехода становятся орудием освобождения, средством подавления сопротивления свергнутой буржуазии и формирования нового общественного строя. Несмотря на наличие дискуссионных и утопических элементов в прогнозе о полном исчезновении права, непреходящая теоретическая значимость марксистской критики обусловлена ее методологической глубиной. Она предоставляет инструментарий для анализа современных правовых систем, позволяя выявлять за фасадом формального равенства и нейтральных процедур их связь с экономическими структурами власти и механизмами воспроизводства социального неравенства. Таким образом, марксистская теория сохраняет значение источника радикальной критики, ставящей под сомнение представление о естественности и неизменности права как социального института.

Примечания

1. Маркс К., Энгельс Ф. *Немецкая идеология*. 2-е изд. М., 1955. Т. 3.
2. Маркс К., Энгельс Ф. *Манифест Коммунистической партии*. 2-е изд. М., 1955. Т. 4.

3. Маркс К. Критика Готской программы. 2-е изд. М., 1961. Т. 19.
4. Ленин В. И. Государство и революция. М., 1962. Т. 33.
5. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. 2-е изд. М., 1961. Т. 20.

English version

Marxism and the historical development of law: from an instrument of class domination to its withering away under communism

Gorina Oksana Olegovna, student, Ufa University of Science and Technology

The article provides a systematic examination of the dialectics of the Marxist understanding of law. Law is interpreted not as an eternal ideal, but as a historically transient phenomenon inherent in class-based society. The purpose of the study is to reveal this dialectical development — from the analysis of law as an instrument of class domination to the projection of its disappearance within the communist formation. The methodological foundation of the research is based on historical-philosophical and dialectical analysis of the works of Karl Marx, Friedrich Engels, and Vladimir Ilyich Lenin. At the first stage, the essence of law is examined as an element of the superstructure determined by the economic base and expressing the will of the ruling class. At the second stage, the transformation of legal institutions is traced: from their critique under capitalism, through their reconfiguration during the dictatorship of the proletariat, to the prospect of their withering away in a classless society. The theoretical value of the Marxist approach lies in its methodological potential to identify the connection between contemporary legal systems and economic structures of power, as well as the mechanisms reproducing social inequality.

Keywords: Marxist theory of law, historical materialism, class character of law, bourgeois law, dictatorship of the proletariat, withering away of law, communist formation.